

DOI 10.54596/2958-0048-2023-2-123-132

УДК 81

МРНТИ 10.02.19

**СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТА / ОБЪЕКТА
ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА ЛЮБОВАТЬСЯ)**

Бочкова Л.А.^{1*}, Пузиков Е.Ю.¹

^{1}Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан*

**E-mail: labochkova@ku.edu.kz*

Аннотация

В работе рассматриваются особенности использования глаголов визуального восприятия, в частности глагола *любоваться*, в русском и английском языках. В целях выявления специфики синтагматических и парадигматических отношений данной лексемы со смежными языковыми единицами, определения места в структуре семантического поля «визуальное восприятие объекта» проведено исследование её семантического наполнения, прагматических функций, определяемых интенциями автора, особенностей контекстуального использования и участия в формировании образных средств языка. В результате исследования мы пришли к выводам, что специфика употребления рассматриваемого глагола обусловлена синкретизмом его грамматических функций, в число которых входят: номинация процесса, характеристика отношений между участниками ситуации, выражение аксиологической оценки как объекта, так и субъекта визуального восприятия. Репрезентативность исследования обеспечивается цитатами из текстов классической литературы разных временных периодов. Иллюстративные примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка [<https://ruscorpora.ru>] и Корпуса современного американского английского языка [<https://www.english-corpora.org/coca/>].

Ключевые слова: семная структура, семантико-прагматические коннотации, субъект/объект визуального восприятия, аксиологическая оценка, синтагматические и парадигматические отношения, лексическая валентность.

**ОРЫС ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕ КӨРНЕКІ ҚАБЫЛДАУ
СУБЪЕКТІСІНІҢ/ОБЪЕКТІСІНІҢ БАҒАСЫН БЕРУ ЖОЛДАРЫ
(ТАҢДАНУ ЕТІСТІГІ МЫСАЛЫНДА)**

Бочкова Л.А.^{1*}, Пузиков Е.Ю.¹

^{1}М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Петропавл, Қазақстан Республикасы*

**E-mail: labochkova@ku.edu.kz*

Андапта

Жұмыста көрнекі қабылдау етістіктерінің, атап айтқанда, тамсану етістігінің орыс және ағылшын тілдерінде қолданылу ерекшеліктері қарастырылады. Бұл лексеманың іргелес тілдік бірліктермен синтагматикалық және парадигматикалық қатынасының ерекшелігін анықтау, оның «объектіні көру арқылы қабылдау» семантикалық өрісі құрылымындағы орнын анықтау, оның мағыналық мазмұнын, прагматикалық қызметтерін зерттеу, автордың ой-пікірлері, контекстік қолдану ерекшеліктері және бейнелі тілдік құралдарды қалыптастыруға қатысуы жүзеге асырылды. Зерттеудің нәтижесінде қарастырылып отырған етістіктің спецификалық қолданылуы оның грамматикалық қызметтерінің синкретизміне байланысты деген қорытындыға келдік, олар мыналарды қамтиды: процестің номинациялануы, қатысушылар арасындағы қатынас белгілері, жағдай, көрнекі қабылдау объектісінің де, субъектінің де аксиологиялық бағасының көрінісі. Зерттеудің репрезентативтілігі әртүрлі уақыт кезеңіндегі классикалық әдебиет мәтіндерінен алынған мысалдармен қамтамасыз етіледі. Көрнекі

мысалдар Орыс тілінің ұлттық корпусынан [<https://ruscorpora.ru>] және Қазіргі американдық ағылшын корпусынан [<https://www.english-corpora.org/coca/>] алынған.

Түйін сөздер: семалық құрылым, семантикалық-прагматикалық коннотациялар, көрнекі қабылдау субъектісі/объектісі, аксиологиялық бағалау, синтагматикалық және парадигматикалық қатынастар, лексикалық валенттілік.

WAYS OF PRESENTING THE ASSESSMENT OF THE SUBJECT / OBJECT OF VISUAL PERCEPTION IN RUSSIAN AND ENGLISH (ON THE EXAMPLE OF THE VERB 'ЛЮБОВАТЬСЯ' {LYUBOVAT'SYA})

Bochkova L.A.^{1*}, Puzikov E.Yu.¹

^{1*}*M. Kozybayev North-Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan*

**E-mail: labochkova@ku.edu.kz*

Abstract

The article discusses the features of the use of verbs of visual perception, in particular, the verb 'любоваться' {lyubovat'sya}, in Russian and English. In order to identify the specifics of the syntagmatic and paradigmatic relations of this lexeme with adjacent linguistic units, to determine its place in the structure of the semantic field "visual perception of an object", a study of its semantic content, pragmatic functions determined by the author's intentions, features of contextual use and participation in the formation of figurative language tools was carried out. As a result of the study, we came to the conclusion that the specific use of the verb under consideration is due to the syncretism of its grammatical functions, which include: the nomination of the process, the characteristics of the relationship between the participants in the situation, and the expression of the axiological assessment of both the object and the subject of visual perception. The representativeness of the study is provided by examples from the texts of classical literature of different time periods. Illustrative examples are taken from the National Corpus of the Russian Language [<https://ruscorpora.ru>] and the Corpus of Contemporary American English [<https://www.english-corpora.org/coca/>].

Keywords: seme structure, semantic-pragmatic connotations, subject / object of visual perception, axiological assessment, syntagmatic and paradigmatic relations, and lexical valency.

Введение

Одной из основных функций языка является выражение оценки. Оно осуществляется путем использования единиц разных языковых уровней, взаимодействие которых и дает комплексное представление как об объекте, так и о субъекте оценки. Первичное представление о физическом объекте формируется на основе сенсорного восприятия, при этом его визуальный компонент является, как правило, первоочередным, базовым. Лексемы визуального восприятия используются, как правило, в рамках репродуктивного речевого регистра, когда «говорящий воспроизводит непосредственно, сенсорно наблюдаемое, в конкретной длительности или последовательной сменяемости действий, состояний – находясь в реальности или в воображении – в хронотопе происходящего» [1, с. 29]. Сема субъективной оценки часто представлена в семантической структуре дополнительных маркеров – адвербиальных компонентов, характеризующих основное действие (*ласково* посмотрел), но может содержаться и непосредственно в составе семемы. По мнению С.Д. Кацнельсона, глагольные слова отличаются от качественных, связанных с понятием предмета, специфическими наборами функций: «в отличие от качественных слов, выражающих чувственно-восприятия признаки предметов, глагольные слова выражают события со свойственными им специфическими взаимоотношениями между участвующими в этих событиях предметами» [2, с. 419]. С этой точки зрения глагол *любоваться* по-своему уникален: в качестве глагольного слова он не только характеризует отношения

между участниками ситуации, но и маркирует их атрибутивные (оценочные) признаки, выполняя функцию качественных слов. При этом категория оценки во многом тесно связана с особенностями языкового сознания определенного этноса. Таким образом, синкретизм функций данной лексемы позволяет определить как узуальную, так и национально-языковую специфику её использования. Рассмотрим особенности функционирования глагола *любоваться* в русском языке и его аналогов в английском.

Методология

В работе используются как общенаучные, так и частные методы лингвистических исследований. В качестве ведущих выступают методы компонентного анализа и структурно-семантический, предполагающий, с одной стороны, анализ семной структуры слова, дополнительных семантических приращений, а с другой стороны – наблюдение над структурными особенностями функционирования лексемы. Так, для определения лексической валентности данного глагола, а также случаев семантической и эмотивной дизъюнкции использовался метод дистрибутивного анализа. В связи с наличием глубинной семантической структуры характеризуемой лексемы, так называемых вложенных иерархий, использовались методы когнитивной лингвистики, в частности – метод непосредственных составляющих. В ходе описания стилистических особенностей текстов, включающих глагол *любоваться*, в том числе и случаев полистилизма, использовался метод стилистического анализа, а также элементы оппозиционного анализа (например, в процессе описания возможностей употребления видовой пары). В целях выявления этноспецифических особенностей функционирования данного глагола использовались методы контрастивной лингвистики, такие как контекстуально-функциональный анализ, включающий два аспекта: качественный и количественный; сравнительное исследование общих закономерностей расхождений и другие. Таким образом, использование совокупности методов лингвистического исследования, разностороннее рассмотрение базовых, дифференциальных и интегральных составляющих данной языковой единицы способствует формированию комплексного представления о семантико-прагматических особенностях её функционирования в разных языках.

Основная часть

Семантическое поле глагола *любоваться* в русском языке чрезвычайно неоднородно. Его семантика зачастую осложняется появлением прагматических компонентов оценки, при этом слово может использоваться и в противоположном значении (антифразис). В «Толковом словаре» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается следующее толкование его лексического значения: «ЛЮБОВАТЬСЯ, -буюсь, -буешься; несов., кем-чем и на кого-что. Рассматривать, наблюдать с удовольствием, с восхищением. *Л. картиной. Л. на себя в зеркало.* II сов. полюбоваться, -буюсь, -буешься. *Полюбуйтесь на этого чудака!* (посмотрите, каков чудака; ирон.). II сущ. любование, -я, ср.» [3, с. 336].

В семной структуре слова выделяются три основных компонента: зрительное восприятие, позитивная оценка наблюдаемого объекта и возможность иронического использования лексемы. Кроме того, характеризуется и эмоциональное состояние субъекта (*с удовольствием*). Еще более ярко этот эмотивный компонент представлен в словаре В.И. Даля: «...смотреть на что с любовью...; осматривать, что нравится; наслаждаться созерцанием» [4, с. 283].

К особенностям функционирования данного глагола можно отнести отсутствие у него однословного семантико-стилистического эквивалента. В словарях синонимов, как

правило, предлагаются аналитические сочетания, выражающие семантику оценки расчлененно: с адвербиальным конкретизатором образа действия: *смотреть с удовольствием/ с радостью/ с восхищением* [5] или с модальным компонентом при отрицании: *не могу наглядеться* [6]. Возможны и однословные приблизительные аналоги, не всегда включающие компонент «зрительное восприятие»: *восхищаться, нравиться* – либо ситуативные единицы, предполагающие, в основном, гендерное восприятие объекта, обусловленное личной заинтересованностью наблюдателя, и имеющие разговорную стилистическую окраску: *заглядываться, засматриваться* [6]. Таким образом, семантического синонима, сохраняющего базовые семы, у данного слова как цельной лексической единицы нет. Этим определяется его контекстуальная полифункциональность и наличие множества смысловых и эмотивных приращений. При этом, как правило, на первый план выходит имплицитная характеристика субъекта, а не объекта восприятия. Такие прагматические приращения, обусловленные интенциями автора, могут быть обозначены несоответствием глагола положительной оценки *любоваться* наблюдаемому объекту. Семантическая дизъюнкция, нарушающая возможности смысловой сочетаемости глагола *любоваться*, может объясняться стремлением автора подчеркнуть негативные черты характера наблюдателя, такие как:

– непонимание опасности сложившейся ситуации вследствие возраста или недальновидности наблюдателя:

Бабы с криком спешили спасти свою рухлядь, ребятишки прыгали, любуясь на пожара. [А.С. Пушкин. Дубровский]; *Поутру над ее брегами Теснился кучами народ, Любуясь брызгами, горами И пеной разъяренных вод.* [А.С. Пушкин. Медный всадник]; *Страшись к той славе прикоснуться, Которую прельщает Свет — Обвитый розами скелет; Любуясь издали, поэт, Чтобы вблизи не ужаснуться.* [В.А. Жуковский. К кн. Вяземскому и В.Л. Пушкину. Послание («Друзья, тот стихотворец – горе...»);

– сознательное игнорирование этических норм социума:

– *Тот же человек был! — проговорил он, видимо любуясь мертвецом.* [Л.Н. Толстой. Казаки]; *...когда олень начинал стонать, терзаемый их зубами, он живо сваливал его одним быстрым ударом — и любовался яростью псов, пожиравших рассеченные куски его туши на дымившейся шкуре.* [И.С. Тургенев. Легенда о св. Юлиане Милостивом]; — *Vous-avez qu'à ordonner, sir, — сказал маршал Даву, и Наполеон приказал тотчас же атаковать и слез с лошади, чтобы спокойнее любоваться зрелищем.* [Л.Н. Толстой. Война и мир].

Авторы особо подчеркивают неодобрительное отношение общества к такому явлению, как самолюбование – внешнее проявление эгоцентризма: *Они не понимают, что такое сильное желание любоваться собой в разговоре — дурной способ нравиться другим или убеждать их.* [Л.Н. Толстой. Избранные афоризмы и максимы Ларошфуко]; *Его оставили любоваться своею железною волею и более с ним не разговаривали — и он, бедный, не знал, как много над ним все смеялись.* [Н.С. Лесков. Железная воля]; *«Elles sont b..... gentilles», говорил он сам с собою, подмигивая глазом и любуясь перед зеркалом своим припимаженным освежившим лицом и усами.* [Л.Н. Толстой. Война и мир]. Писатели зачастую противопоставляют ненадлежащий объект позитивного самовосприятия нравственным образцам: *Никогда она не учила тому, как надо жить, словами, ...а наружу выходили только ее дела — и не дела — дел не было, а вся ее жизнь, спокойная, кроткая, покорная и любящая не тревожной, любующейся на себя, а тихой, незаметной любовью.* [Л.Н. Толстой. Воспоминания];

– скудость духовного мира, отсутствие эстетического начала, мешающие правильной расстановке приоритетов:

Чудные картины. Но некому было ими любоваться. Николаша и Алексаша ...думали о Москве, о кондитерских, о театрах, о которых натолковал им заезжий из столицы кадет. [Н.В. Гоголь. Мертвые души]; Работали перья писцов и, понюхивая табак, трудились казусные головы, любуясь, как художники, крючко(ва)той строкой; Ему не гулялось, не ходилось...и прекрасный вид деревни, которым не мог равнодушно любоваться никакой посетитель, точно не существовал для самого хозяина. [там же].

В подобных случаях наряду с примерами негативной характеристики субъекта возможно появление и мелиоративных коннотаций, когда объект наблюдения не соответствует общепринятым эстетическим нормам, но имеет ценностное значение для говорящего, или наблюдатель проявляет социально одобряемые качества, такие, например, как любовь к детям, щедрость:

Я не помню, как исчезли с моих глаз Кирилл и мой Пеньковский, — но они во всяком случае сделали это как-то так хорошо и деликатно, что ни одной минуты не помешали мне любоваться священными чертами лица моей невероятно постаревшей матери. [Н.С. Лесков. Детские годы. (Из воспоминаний Меркула Праотцева)]; ... (видели) владыку киевского и галицкого, стоявшего для них на страже у косяка своего окошечка и весело любовавшегося, как они обворовывают его сад... [Н.С. Лесков. Мелочи архиерейской жизни].

Следующая разновидность контекстуальной прагматической осложнённости глагола *любоваться* связана с противоречием модальных характеристик осуществления действия: семы «свободное волеизъявление» (в выборе объекта восприятия, определении характера отношения к нему) и семы «долженствование», вводимой другими участниками ситуации, например:

Вот тебе твой Камознс, твой образец: изволь Им любоваться! [В.А. Жуковский. Камознс. Драматическая поэма]; Гостья, принужденная любоваться семейною сценой, сочла нужным принять в ней какое-нибудь участие. [Л.Н. Толстой. Война и мир]; — Да я уж знаю, что когда ты говоришь, то все должны слушать и любоваться твоим красноречием. [Л.Н. Толстой. Кто прав?].

Подобное противоречие вызывает естественное сопротивление субъекта визуального восприятия и свидетельствует о нарушении норм этикета со стороны инициатора ситуации.

Близки к описанному и случаи искусственного навязывания реципиенту объекта «любования»:

Забудьте гордый Нил И дале ближнего ручья не разлучайтесь. Чем любоваться вам? Друг другом восхищайтесь; Пускай один в другом находит каждый час Прекрасный, новый мир, всегда разнообразный. [В.А. Жуковский. О басне и баснях Крылова].

Свобода волеизъявления субъекта-наблюдателя подчеркивается и необязательностью осуществления данного действия, его сугубо эстетической функцией, вторичностью по отношению к жизненно важным делам:

*Мелькает сверху прояснившееся ночное небо; но не далеким небом и не синим лесом **любуется** пан Данило: глядит он на выдавшийся мыс, на котором чернел старый замок. [Н.В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки / Страшная месть]; — Я не для себя одного, я для своего семейства, я для другого бедняка в нем щищу варю, — и прежде чем **любоваться** красотой истукана ... мое право, моя обязанность накормить своих! [И.С.*

Тургенев. Воспоминания о Белинском]; *Я любовался видами с дороги, но не хотел для них собственно сворачивать с большого пути, чувствуя, что ждущее нас впереди должно быть и лучше и неизменной...* [Н.В. Гоголь. Письмо А.С. Данилевскому]

Часто этот способ визуального восприятия маскируется наблюдателем в силу однозначности интерпретации характера отношения к воспринимаемому объекту, при этом используются контекстуальные антонимы, например, «любоваться – отводить взор»:

Юный красавец сидел горделиво задумчив и, смехом Горьким смеясь, на него мужи казали перстом; Девы, тайно любуясь челом благородно-открытым, Нехотя взор отводя, хмурили брови свои. [Е.А. Баратынский. Алкивиад: «Облокотясь перед медью, образ его отражавшей...»].

Характерной особенностью семантики рассматриваемого глагола является невозможность полной реализации обозначенного им действия. Это нашло отражение и в грамматике: потенциальная видовая пара «налюбоваться» употребляется преимущественно в отрицательных конструкциях: «не могу налюбоваться»:

Всю русскую землю озирает он от края до края с какой-то светлой высины, любуясь и не налюбуюсь ее беспредельностью и девственной природой. [Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями / В чем же наконец существо русской поэзии и в чем её особенность].

К семантическим особенностям использования лексемы *любоваться* можно отнести:

1) векторную двойственность объекта восприятия, когда любование чем / кем-либо каузирует появление негативной самооценки:

Кити любовалась ею еще более, чем прежде, и всё больше и больше страдала. [Л.Н. Толстой. Анна Каренина]; *Наташа восторженно любовалась ею и с грустью думала о своем ничтожестве в сравнении с этой красотой.* [Л.Н. Толстой. Война и мир];

2) метафоризацию лексемы, когда сема «визуализация» нейтрализуется, физическое восприятие уступает место духовному. При этом в качестве объекта наблюдения выступают реалии, связанные с миром искусства (музыки, литературы), нравственными качествами личности:

Так певал [бывало] ей, И красавицы моей Сердце песнью любовалось; Но блаженство миновалосью. [А.С. Пушкин. С португальского: «Там звезда зари взошла...»]; *Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады?* [М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени]; *... в небольшое время прожитой мной жизни мне случилось сделать много тесных душевных связей..., доставивших мне случай вкушать высшее наслаждение — любоваться красотой души, которая есть перл и жемчужина божьих творений.* [Н.В. Гоголь. Письмо П.В. Анненкову (31.08.1847)]; *И страстную любовь итальянца Пьер теперь заслужил только тем, что он вызывал в нем лучшие стороны его души и любовался ими* [Л.Н. Толстой. Война и мир];

3) формирование тропов и риторических фигур, таких как:

– ирония на основе полистилизма:

Наконец я доехал до — Франкфурта и вот уже три дня люблюсь гнуснейшею погодою, какая когда-либо была в мире, и благородными физиогномиями жинов. [Н.В. Гоголь. Письмо Н. М. Смирнову (03.09.1837)];

– антифразис (при использовании лексемы в противоположном значении: *любоваться / с ужасом отводить глаза*):

Гляди и любуйся красотой души своей, лжесвидетель, клятвенпреступник, первый нарушитель закона и святыни, думающий быть христианином и не умеющий пожертвовать пылью земной небесному, дорожающий презренным достояньем [Н.В. Гоголь. Записная книжка, 1846-1851];

– эмотивный оксюморон:

Я был назад тому десять лет в нем и любовался им холодно [Н.В. Гоголь. Письмо В.А. Жуковскому (24.11.1846)].

• нарушение каузативных связей:

– Вы находите мое поведение неприличным, — казалось, говорило ее лицо, — всё равно: я знаю, вы мной любуетесь. [И. С. Тургенев. Ася]

Ярко выраженная эмоциональная окраска лексемы *любоваться* зачастую коррелирует и с невербальными характеристиками субъекта восприятия, в частности мимикой:

Девочка, любуясь и улыбаясь, смотрела на нее. [Л.Н. Толстой. Анна Каренина]; — *Где же знать, мы только теперь узнали, — отвечал Борис, не переставая любуясь [и] улыбаясь на своего друга.* [Л. Н. Толстой. Война и мир].

В качестве объекта восприятия может выступать не только предмет, но и ситуация. Так, в академическом Словаре русского языка (в 4-х т.) под ред. А.П. Евгеньевой к толкованию лексического значения слова *любоваться* добавляется еще один компонент: в качестве объекта наблюдения может выступать не только предмет / лицо, но и «чья-л. деятельность, поступки и т.п.» [7; 209]. Неверифицируемость качества объекта (ситуации/предмета/лица) может привести к формированию искаженного представления о происходящем, например:

На каждом шагу он испытывал то, что испытывал бы человек, любовавшийся плавным, счастливым ходом лодочки по озеру, после того как он бы сам сел в эту лодочку. [Л.Н. Толстой. Анна Каренина].

Тем не менее такая верификация становится возможной при описании в последующем контексте особенностей развития ситуации или ответной реакции объекта восприятия: *Мне особенно понравилось в нем то, что он не мог не улыбнуться, заметив, что мы любимся им.* [Л.Н. Толстой. Набег. Рассказ волонтера]. Ироничное отношение лица (объекта восприятия) к подобному проявлению симпатии свидетельствует о наличии у него таких качеств, как объективность самооценки, отсутствие притязаний на исключительность.

Таким образом, особенности использования лексемы *любоваться* в русском языке во многом определяются её прагматическими и семантическими приращениями в условиях контекста.

В английском языке отсутствует эквивалентный глагол, который мог бы использоваться для описания всех ситуаций, охватываемых лексемой русского языка *любоваться*. В англо-русском параллельном корпусе Национального корпуса русского языка из 131 употребления (на 03.07.2023) данной лексемы на русском языке соответствуют 44¹ употребления лексемы *admire*, а также 15 – *look (get a look)*, 10 – *see*; 10 – *delight (take delight)*; 9 – *enjoy*, 3 – *gaze*; 3 – *love (fall in love)*, 3 – *wonder (and pleasure)*; 2 – *appreciate*; 2 – *feel (a passion or affection / about)*; 2 – *sight*; 2 – *stare*; 2 – *watch*; 1 – *adore*; 1 – *be fixed*; 1 – *delectation*; 1 – *examine*; 1 – *fast one's eyes*; 1 – *gloat over*; 1 – *haunt*; 1 – *observe*; 1 – *please someone*; 1 – *remind*; 1 – *survey*.

¹ В данный перечень лексем включены как имена существительные, так и глаголы.

Из этого перечня лексемами, в семантической структуре которых компонент «зрительное восприятие» присутствует постоянно, являются *look, see, gaze, sight, stare, watch, observe*. Лексемы *look, see, sight, stare, watch, observe* чаще всего требуют сопровождения дополнительными компонентами характеристики, иногда даже посредством включения других лексем из этого списка, например, *admire*:

Vous avez changé tout cela {Вы все это изменили (франц.)}, дай вам Бог здоровья и генеральский чин, а мы только любоваться вами будем, господа... как бишь? [И.С. Тургенев. Отцы и дети]. *Vous avez changé tout cela. God give you good health and the rank of a general, while we will be content to look on and admire, worthy... what was it? [Ivan Turgenev. Fathers And Children (Constance Garnett)].*

Включения подобного рода могут быть как прямыми, так и нет. Во втором случае активируется явление контекстуальной энантиосемии:

Извольте любоваться, — двадцать марковой, чтобы их черт подрал. [В. Набоков. Машенька]. *Look and admire, twenty marks, God damn it. [Vladimir Nabokov. Mary (Michael Glenny)].*

В данном примере лексема *admire* не соответствует своему прямому значению. Но особенность явления такова, что оно присуще в большей степени русскому языку, что обуславливается наличием лексемы *любоваться*. Она может появляться там, где в оригинале использована лексема с устойчивыми нейтральными или отрицательными компонентами, например, лексема *stare*:

The valley of ashes is bounded on one side by a small foul river, and, when the drawbridge is up to let barges through, the passengers on waiting trains can stare at the dismal scene for as long as half an hour. [F.S. Fitzgerald. The Great Gatsby] *С одной стороны Долина Шлака утирается в сильно загрязненную речонку, и, когда мост на ней разведен для пропуска барж, пассажирам местного поезда приходится иной раз битых полчаса любоваться унылым пейзажем. [Ф.С. Фицджеральд. Великий Гэтсби (Е. Калашникова)]*

В данном контексте демонстрируется вынужденность действия, столкновение противоположных модальных компонентов со значением долженствования и свободного волеизъявления.

Что касается близких по компонентному составу «лексем без поддержки», то здесь ближе всего оказывается *gaze*:

И Пандион стал часто любоваться камнем, находя в его прозрачной глубине ту крохотную долю отрады, без которой никому невозможно жить. [И. Ефремов. На краю Ойкумены] *And Pandion began to gaze frequently at the stone, finding in its transparent depths that joy without which it would have been impossible to live. [Ivan Efremov. The Land of foam (George H. Hanna, 1957)]*

В приведённых выше контекстах глагол *gaze* не дополняется какими-либо другими компонентами с положительной оценкой, что позволяет предположить, что он является

самодостаточным и соответствует лексеме *любоваться*. Словари дают следующие определения данной лексемы: *to look long and fixedly, esp in wonder or admiration* [8]; *look steadily and intently, especially in admiration, surprise, or thought he could only gaze at her in astonishment* [9]. Указывается, что данный процесс зрительного восприятия дополнительно сопровождается эмоциями *wonder admiration*. Однако данная лексема может быть использована в качестве непереходной, в таком случае теряется компонент «получение эстетического удовольствия от созерцания объекта»:

That is the great message that has uplifted and inspired so many here over the last 100 years here. And so we hold onto that hope as we gaze toward the future. Across a hundred years, there have been more prayers in this parish than you can count. And that is our story. That is who we are. [Homily for November 18, 2012: 33rd Sunday in Ordinary Time].

Также следует отметить, что среди 131 словоупотребления из параллельного корпуса имеется 12 случаев, когда отсутствует дополнительный акцент на эмотивной составляющей:

It changes every night with the various cloud covers. I never get tired of them. Leah finally managed to break away from Gareth's strangely hypnotic gaze and offer the tray around. [M. Lee. Fugitive Bride]

Каждый вечер облака меняют цвет. Я никогда не устаю любоваться ими. Лия наконец избавилась от странного оцепенения, вызванного гипнотическим взглядом Гаретта, и предложила напитки всем присутствующим. [М. Ли. В любви все средства хороши (М. Авдокушина, 2000)]

So after awhile, who would notice? Better, for a minute or two, a sunset. After that, let's have something else. [R. Bradbury. Dandelion Wine]

Ведь ко всему этому привыкаешь и уже просто перестаешь замечать. Закатом хорошо любоваться минуту, ну две. А потом хочется чего-нибудь другого.

[Р. Брэдбери. Вино из одуванчиков (Э. Кабалеvская, 2013)]

В данных примерах положительная оценка объекта восприятия представлена имплицитно, на основе пресуппозиций – общих фоновых знаний, являющихся достоянием всех носителей языка (например, в ситуациях визуального восприятия природных явлений).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод относительно специфики использования глагола *любоваться* в русском языке, обусловленной синкретизмом его функций и возможностью появления дополнительных семантико-прагматических приращений в условиях контекста. В отличие от семантических аналогов, употребляемых в английском языке, рассматриваемый глагол содержит в составе семемы компоненты, не только именующие способ восприятия, но и характеризующие участников ситуации с точки зрения соответствия их поведения морально-этическим нормам социума, при этом аксиологическая оценка объекта представлена эксплицитно, а субъекта, как правило, имплицитно. Особенности представления ситуации в английском языке связаны с необходимостью использования в подобных ситуациях наряду с глаголом зрительного

восприятия лексемы, характеризующей эмотивную составляющую восприятия, которая вместе с тем может быть представлена и имплицитно.

Литература:

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 1998. – 528 с.
2. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2003. – 944 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Рус.яз., 1989. Т.2.: И – О. – 779 с.
5. Словарь синонимов русского языка. <https://gufo.me>
6. Словари онлайн. <https://slovaronline.com>
7. Словарь русского языка. В 4 томах. – М: «Русский язык», 1981–1984. Т.2. К – О. – 1983. – 736 с.
8. Collins English Dictionary. 8th Edition first published in 2006. – Harper Collins Publishers, 2006.
9. Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2005.

References:

1. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. / Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – M., 1998. – 528 s.
2. Katsnel'son S.D. Kategorii yazyka i myshleniya: Iz nauchnogo naslediya. – M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001. – 864 s.
3. Ozhegov S.I. i Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im.V.V. Vinogradova. – M., 2003. – 944 s.
4. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: T. 1-4. – M.: Rus.yaz., 1989. T.2.: I – O. – 779 s.
5. Slovar' sinonimov russkogo yazyka. <https://gufo.me>
6. Slovare onlayn. <https://slovaronline.com>
7. Slovar' russkogo yazyka. V 4 tomakh. - M: «Russkiy yazyk», 1981-1984. T.2. K – O. – 1983. – 736 s.
8. Collins English Dictionary. 8th Edition first published in 2006. – Harper Collins Publishers, 2006.
9. Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2005.